

Горячева Елена Дмитриевна

старший преподаватель

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ЯЗЫКЕ И ТЕКСТЕ: ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА

***Аннотация:** целью статьи является рассмотрение крылатых выражений как лингвокультурных маркеров, реализующих прецедентность в тексте и языке. Методология основана на применении когнитивно-семантического метода, компонентного и сравнительно-сопоставительного анализа языковых единиц. Автор статьи выделяет крылатые выражения, характеризующиеся универсальностью либо национальной специфичностью прецедентности, что позволяет выявить и непротиворечиво описать суггестивный и экспрессивный потенциал языка и текста.*

***Ключевые слова:** крылатые выражения, прецедентность, лингвокультура.*

Крылатые выражения (КВ) исследуются в лингвистической науке с различных позиций, но большинство исследователей приходит к выводу о том, что это образные, меткие выражения, изречения, вошедшие в общее употребление [8], обладающие экспрессивностью, имеющие конкретный источник происхождения [1], воспроизводимостью и целостным значением [7]. Эти свойства детерминируют стилистическую эффективность КВ в плане увеличения суггестивного и экспрессивного потенциала языка и текста, а также возможность реализации прецедентности в пределах одной лингвокультуры и/или при взаимодействии в процессе межкультурной коммуникации.

КВ выступают маркерами национальной картины мира, отражая систему ценностей и норм этноса. Фонд крылатых выражений конкретного языка складывается веками, и русский язык в этом смысле – не исключение. История фор-

мирования совокупности КВ, отражающих прецедентные феномены и специфику русской лингвокультуры, на наш взгляд, пока рассмотрена недостаточно, хотя значительны результаты в этой сфере науки о языке. Так, А.М. Бабкин изучает в фундаментальном труде «Фразеология, ее развитие и источники» (1970) функционально-стилистические разряды крылатых слов, которые составляют фундамент обогащения национальной фразеологии [2, с. 106–181]. Нельзя не согласиться с исследователем в том, что выражения, традиционно зачисляемые разряд крылатых, характеризуются пестротой происхождения и разнообразием функциональных ролей: «Прежде всего, это фразы, произнесенные тем или иным историческим лицом при известных обстоятельствах. Одни из этих фраз исторически достоверны, другие легендарны, как, например: *«мертвые срама не имут»*, *«гвардия умирает, но не сдается»*, *«пусть ненавидят, лишь бы боялись»*, *«я беру свое добро там, где его нахожу»*, *«язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли»*, *«она велика в своем жанре, да жанр-то ее мал»* и т. п.» [2, с. 107]. По мнению ученого, ко второму разряду КВ следует отнести речевые обороты, которые сохраняя связь с их автором, свободно включаются говорящим / пишущим в собственный текст, образуя с ним единство.

Для изучения КВ особую значимость приобретает установление сфер-источников, что в дальнейшем способно вывести на рассмотрение прецедентности как одной из репрезентативных возможностей этого вербализуемого феномена. Так, О.В. Беркова [4] выделяет три группы крылатых выражений:

- 1) интернациональные, используемые в большинстве языков, многими народами;
- 2) региональные, которые восходят к произведениям, относимых к достоянию группы родственных языков;
- 3) национальные крылатые выражения.

Исследователь справедливо признает в качестве одного из важнейших источников КВ западного культурного ареала Библию, античную культуру и миро-

вую художественную литературу. Кроме того, в данную таксономию О.В. Беркова включает также фольклорные «крылатые слова», «крылатые слова», относящиеся к истории и философии.

КВ традиционно понимаются лингвистикой как органичная черта литературно-образованных слоёв общества. В «Большом словаре крылатых слов русского языка» [3] в качестве определяющих выделено три источника КВ: синтетические виды и жанры искусства; художественная, научная и публицистическая литература; сакральные христианские тексты.

На наш взгляд, для наиболее точного и наглядного представления о функционировании прецедентности и реализации лингвокультурной специфики посредством КВ полезно провести сравнительный анализ оригинала художественного текста и его русскоязычной версии. С этой целью нами были проанализированы тексты романов К. Бушнелл «Секс в большом городе» и Дж. Мойес «Девушка, которую ты покинул». КВ в выявленных контекстах представлены в виде прецедентных имен (ПИ), прецедентных высказываний (ПВ), прецедентных ситуаций (ПС), прецедентных текстов (ПТ). Так, проведенный анализ позволил выявить КВ, реализующие прецедентность универсального характера как присущую всем европейским лингвокультурам, так и национально специфичную. Так, универсальный характер КВ проявляется в следующем контексте: *«Но нью-йоркские веловсадники напоминают скорее Кларка Кента. Днем журналисты – люди с мягкими манерами, над которыми измываются безжалостные редакторши, ночью они превращаются в реальную угрозу для общества»* [5, с. 107] автор использует ПИ «Кларк Кент», которое имеет дифференциальные признаки «быстрый, скоростной, сверхсильный», чтобы охарактеризовать веловсадников. В языке оригинала использовано то же ПИ: *«But since they live in New York, the Bicycle Boys are more The Clark_Kent type. Mild-mannered reporters by day who often have to answer to killer editrixes, they become menaces to society by night»* [9, с. 90].

В контексте *«Лукуллов_пир включал в себя сандвичи с огурцом и квесадильи с сальсой; на краю стола, непочатая и нетронутая, стояла бутылка вина с запотевшими стенками»* [5, с. 115] и *«A spread was laid out: cucumber sandwiches,*

quesadillas with salsa. Sitting off to one side, unopened, untouched, was a big bottle of white wine, its sides covered in a film of moisture» [9, с. 97] универсальные ПИ и ПС «лукуллов пир» отсылает нас к истории о богатом, расточительном консуле и полководце Древнего Рима Луции Лицинии Лукулле, который устраивал роскошные пиры и праздники. Иносказательно используется в значении обильного застолья и всякого рода гастрономических изысков. Английская трактовка данного выражения использует выражение «spread», которое в соответствии со словарной статьей имеет следующее, одно из семи значений: (informal) a large meal, especially one that is prepared for a special occasion [11, с. 1253]. Выражения не идентичны, но имеют одинаковые дифференциальные признаки «пир, угощение».

Национально-специфический характер отличает КВ в следующем контексте «*Боун и белая норка, или Ночь перед Рождеством*» [5, с. 238], где представлена ПС «*Ночь перед Рождеством*», отсылающая читателя к повести Н.В. Гоголя из сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831–1832). Использование ПС актуализирует дифференциальные признаки лингвокультур: это ночь, полная чудес, невероятных и странных событий; именно такой и была ночь перед Рождеством в повести Н.В. Гоголя. Данный ПФ является национально-прецедентным для русской лингвокультуры, так как обнаруживает себя известным только русскому реципиенту. Англоязычный эквивалент рассматриваемого контекста «*Carrie's Christmas carol*» [9, с. 214] содержит национально-прецедентный феномен «*Christmas carol*», который идентифицируется как национально-прецедентный как для русской, так и для английской лингвокультуры. В словаре данное выражение имеет следующее толкование: a Christian religious song sung at Christmas [11, с. 178].

В следующем контексте «*Господь свидетель, на Страшном суде немцы ответят за все*» [6, с. 398] находим вербализацию «на страшном суде», которая в эсхатологии авраамических религий означает последний суд, совершаемый Богом над людьми с целью выявления праведников и грешников и определения

награды первым и наказания последним. В приведенном контексте данная вербализация использована с переносным значением и приобретает следующие признаки: «наказание за совершенные действия; наказание сполна» как «*на страшном суде*». Сопоставление вербализации с английской оригинальной версией «*If there are to be just rewards in our next life the Germans will pay dearly*» [10, с. 375] позволяет сделать вывод о том, что релевантного выражения данного ПФ в английском языке применительно к конкретной ситуации нет, а автор использует простой глагол с ярким наречием.

На наш взгляд, изучение КВ в координатах теории прецедентности и, шире, в лингвокультурологическом аспекте позволяет уточнить когнитивные характеристики лингвокультурного феномена. Как коды национальной культуры, крылатые слова и выражения транслируют универсальный и этноспецифический слои многоуровневого явления прецедентности.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – 2-е изд. – М: УРСС, 2004. – 571 с.
2. Бабкин А.М. Фразеология, ее развитие и источники [Текст] / А.М. Бабкин. – М.: Либроком, 2009. – 264 с.
3. Берков В.П. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка [Текст]. Т. 1–2 / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. – Магнитогорск: МаГУ; Greifswald: Ernst – Moritz – Arndt – Universitat, 2008–2009.
4. Беркова О.В. Крылатые слова и проблемы их лексикографирования: Дис ... канд. филол. наук: 10.02.19 [Текст] / О.В. Беркова. – Л., 1991. – 161 с.
5. Бушнелл К. Sex в большом городе [Текст] / К. Бушнелл. – М.: АСТ, 2011. – 319 с.
6. Мойес Д. Девушка, которую ты покинул [Текст] / Д. Мойес. – М.: Иностранка, 2014. – 544 с.
7. Мокиенко В.М. Словарь крылатых выражений Пушкина [Текст] / В.М. Мокиенко, К.П. Сидоренко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 752 с.

8. Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) [Текст] / С.И. Ожегов // Лексикографический сборник. Вып. 2. – М., 1957. – С. 29–49.

9. Bushnell C. Sex and the City [Text] / C. Bushnell. – New York, Boston: Grand Central Publishing, 2008. – 289 p.

10. Moyes J. The girl you left behind [Text] / J. Moyes. – Penguin Books, 2012. – 516 p.

11. Oxford Advanced Learner's dictionary of current English / A.S. Hornby; edited by Sally Wehmeier [Text]. – 6th edition. – Oxford University Press, 2004. – 1540 p.